

Костюченко Елена Васильевна

канд. психол. наук, доцент

Родцевич Ирина Григорьевна

студентка

УО «Гродненский государственный университет им. Янки Купалы»

г. Гродно, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ ЖЕНЩИН, ПРИНЯВШИХ РЕШЕНИЕ О ПРЕРЫВАНИИ БЕРЕМЕННОСТИ

Аннотация: в статье анализируются особенности временной перспективы женщин, принявших решение о прерывании беременности и женщин, сохранивших беременность. Выявлены достоверные различия по показателям временной перспективы: «негативное прошлое», «гедонистическое настоящее», «будущее», «позитивное будущее», «фаталистическое настоящее», что позволяет сделать вывод о значимости данного показателя в решении женщины сохранить беременность. Полученные результаты могут использоваться психологами кабинетов преемственного консультирования и кабинетов планирования семьи.

Ключевые слова: временная перспектива, прерывание беременности, преемственное консультирование.

В современных исследованиях, отражающих изучение вопросов семейного функционирования, все чаще отмечается кризисное состояние современной семьи. Одним из аспектов, который указывает на это, является снижение рождаемости, что в конечном итоге оказывает влияние на целый ряд общественно значимых позиций. Снижение рождаемости оказывает особое влияние на демографические показатели, а также и на другие социальные процессы.

На решение женщины сохранить беременность или прервать ее, могут оказывать влияние значительное число факторов: экономических, социальных, психологических. И если первые весьма конкретны, то влияния психологических

факторов не всегда поддается линейной конкретизации. В связи с этим представляется весьма актуальным изучение психологических особенностей женщин, принявших решение о прерывании беременности, в частности, такого показателя, как временная перспектива.

Понятие временной перспективы было введено в психологическую науку Л. Франком при описании жизненного пространства человека, включающего прошлое, настоящее и будущее. С тех пор его содержание получало различные интерпретации и до сих пор является неоднозначным. Ряд авторов включают в него все временные зоны человека – прошлое, настоящее, будущее, другие делают акцент только на будущем [1].

Ж. Нюттен говорит о временной перспективе, которая включает восприятие в некоторый данный момент временное «здесь» событий, которые объективно представлены только как последовательность с определенными интервалами между ними. В качестве основных характеристик временной перспективы Ж. Нюттен назвал протяженность и содержание жизненных планов [4].

К. Левин рассматривал временную перспективу как видение индивида своего будущего или прошлого в своем настоящем и предполагал, что когнитивная деятельность и эмоции о прошлом или будущем могут влиять на действия, эмоции и когнитивную деятельность в настоящем, а также и на стремления в будущем [3].

Поведение людей, имеющих высокие показатели по показателям временной перспективы, определяется компромиссом или балансировкой между содержаниями репрезентаций прошлого опыта, желаниями настоящего адекватными представлениями о будущих последствиях. Предполагается, что такая временная ориентация является наиболее оптимальной временной перспективой с точки зрения психологического и физического здоровья, а также функционирования индивида в обществе [4].

Для женщин находящихся в ситуации репродуктивного выбора характерной тенденцией является дисбаланс временных ориентаций, что не позволяет им принимать эффективные решения и действительно осуществлять поведение, направ-

ленное на совладание с жизненными трудностями, столкновение с беременностью является переломным этапом, который затрагивает экзистенциальные вопросы и приводит к большому количеству изменений в их настоящей жизни и планах на будущее [2].

В нашем исследовании приняли участие женщины, принявшие решение о прерывании беременности и женщины, сохранившие беременность. В качестве метода исследования выступил «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо (ZPTI) в адаптации Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной.

На рисунке 1. отражены результаты значений средних показателей по шкалам методики женщин, принявших решение о прерывании беременности и женщин, сохранивших беременность.

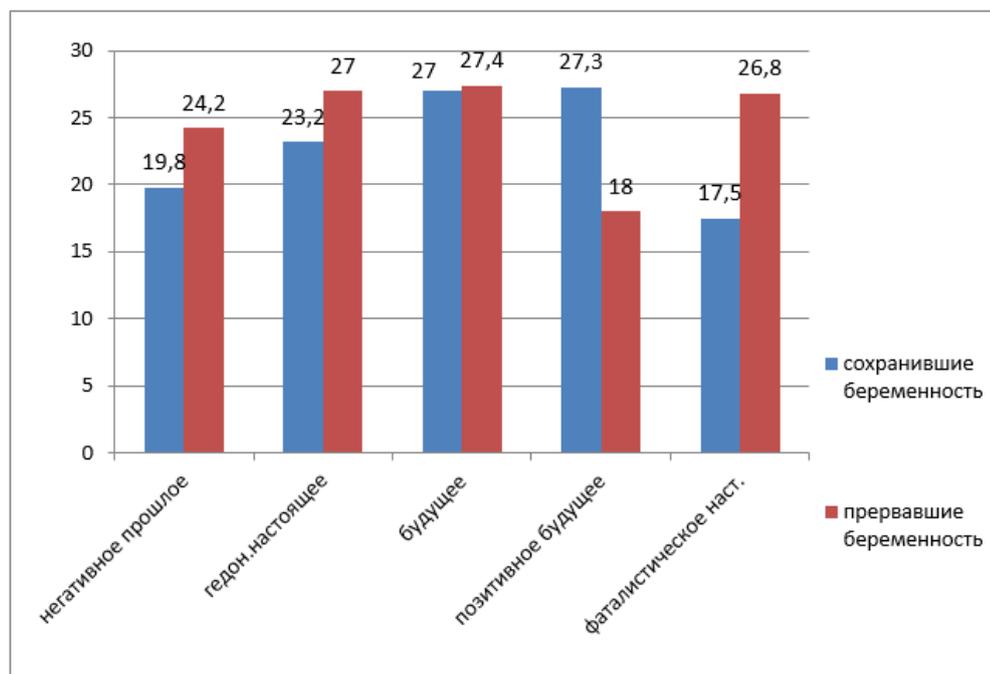

Рис. 1. Сопоставление средних показателей выраженности шкал временной перспективы у женщин, сохранивших и прервавших беременность

Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы.

По шкале «негативное прошлое» показатель женщин, сохранивших беременность, составил 19,8 балла, а женщин, прервавших беременность – 24,2, то есть на 23% больше. Данная шкала отражает общее пессимистичное отношение

к прошлому, негативное, в некоторых случаях даже отвращение к воспоминаниям о нем. У женщин, прервавших беременность такие переживания, связанные с прошлым, выражены сильнее. Негативный опыт прошлого становится для женщин фактором, способствующим принятию решения о прерывании беременности. Напротив, позитивное прошлое, отсутствие переживаний, негативных воспоминаний, связанных с прошлым, приближает женщину к принятию решения о сохранении беременности.

По шкале «гедонистическое настоящее» результат в группе женщин, сохранивших беременность, составил 23,2 балла, а в группе женщин, прервавших беременность, – 27 баллов, то есть на 16% больше. Эта шкала отражает ориентацию человека на настоящее, на сиюминутное проживание без заботы о будущем. Эта шкала временной перспективы отражает рискованное, гедонистическое отношение ко времени и к жизни. Главным становится удовольствие, наслаждение жизнью сейчас, в данный момент. Такие люди не согласны приносить жертвы сегодня, чтобы получить плоды, результаты завтра. Такая ориентация на сегодняшний день и сегодняшние достижения становится для женщин основой для принятия решения о прерывании беременности. Перспектива сегодня пожертвовать удовольствиями, комфортом, успехом для того, чтобы реализовать функцию материнства для этой группы женщин не является привлекательной. Напротив, женщины, сохранившие беременность, больше ориентированы на будущее, на то, чтобы сегодня и сейчас делать что-то, что создает позитивное будущее. Такое восприятие временной перспективы способствует принятию решения о сохранении беременности: ребенку эти женщины видят будущее, продолжение себя и достижение своих целей.

По шкале «будущее» в обеих подгруппах женщин нет существенных различий (27 и 27,4 балла соответственно). Данная шкала отражает общую ориентацию на будущее. Она предполагает, что поведение в настоящем в большей степени определяется стремлением к достижению целей в будущем. Такой тип временной перспективы отличается планированием и достижением будущих целей.

Отсутствие существенных различий по данной шкале у женщин, сохранивших и прервавших беременность, можно объяснить следующим. Женщины, сохранившие беременность, ориентированы на будущее, и это будущее связано у них с семьей, с ребенком. Ребенок является для них ценностью и целью, свое будущее эти женщины связывают с ребенком, с его воспитанием, взрослением.

Женщины, прервавшие беременность, также в достаточной мере ориентированы на будущее, но это будущее не связано в их представлении с материнством. Эти женщины связывают свое будущее с саморазвитием, с самосовершенствованием, с упрочением своего положения, с сохранением тех ценностей и достижений, которые они имеют в настоящем.

Существенные различия выявлены по шкале «положительное прошлое». У женщин, сохранивших беременность, средний показатель составил 27,3 балла, а у женщин, прервавших беременность, этот показатель составил 18 баллов, то есть на 34% меньше. Эта шкала отражает теплое, сентиментальное отношение к прошлому, характеризуется ностальгической, положительной реконструкцией прошлого. Позитивные чувства по отношению к своему прошлому проявляются в ностальгических воспоминаниях, положительной оценке опыта, который привел к сегодняшнему состоянию; в качестве эмоциональной опоры в сложных обстоятельствах могут использовать семейные традиции и ритуалы как ресурс.

Можно предположить, что женщины, положительно воспринимающие свое прошлое, возможно опыт проживания в родительской семье, с большим энтузиазмом относятся к перспективе материнства. Женщины, имеющие негативные воспоминания о родительской семье, о травмах, связанных с отношениями, негативно либо настороженно, с сомнением относятся к перспективе материнства. Негативный опыт прошлого они переносят на настоящее и будущее, что становится фактором принятия решения о прерывании беременности.

По шкале «фаталистическое настоящее» результат женщин, принявших решение о сохранении беременности, составил 17,5 балла. В группе женщин, прервавших беременность, этот результат составил 26,8 балла, то есть на

53% больше. Эта шкала раскрывает фаталистическое отношение к будущему и к жизни и указывает на отсутствие сфокусированной временной перспективы.

Можно предположить, что женщины, прервавшие беременность, не имеют уверенности в позитивном будущем, фиксируются на относительно стабильном настоящем. Высокие показатели по данной шкале указывают на то, что человек не считает себя в силах, влиять на развитие событий, на будущее. Будущее для него предопределено его прошлым, женщина не видит существенной возможности повлиять на изменения к лучшему. Поэтому для таких женщин наиболее ценным временем является настоящее, они не рискуют его изменить в целях улучшения перспективы в будущем. Ребенок становится для них той опасностью, преградой, которая может разрушить относительно комфортное и благополучное настоящее. Они не уверены в том, что вместе с ребенком им удастся сохранить тот же уровень благополучия и относительного комфорта в будущем. Даже если они не слишком удовлетворены настоящим, ориентация на фаталистическую предопределенность не позволяет им принять решение о сохранении беременности и изменении своего будущего в сегодняшнем дне, в настоящем.

Женщины, принявшие решение о сохранении беременности, не имеют такой выраженной фаталистической ориентации, они не считают себя неспособными к влиянию на события в настоящем и будущем, не видят себя во власти судьбы.

Выводы, сделанные в результате количественно-качественного анализа первичных данных, проверили методом математической статистики, применили U-критерий Манна-Уитни.

Наибольшее различие обнаружены по шкале «фаталистическое настоящее» ($U = 251; p < 0,001$). Женщины, прервавшие беременность, имеют намного более выраженные фаталистические представления о настоящем, ориентированы на «судьбу» и не считают себя в силах изменить будущее, которое уже предопределено.

Достаточно сильные различия выявлены по шкале «позитивное прошлое» ($U = 377,5; p < 0,001$). Женщины, сохранившие беременность, намного более по-

зитивно воспринимают свое прошлое, находят в нем опору, оптимизм для уверенности в своем будущем, в том, что оно будет благополучным и стабильным. Женщины с невысокими показателями позитивного восприятия прошлого не находят поддержки в своем жизненном опыте, склонны к пессимистическому отношению к будущему, что становится фактором принятия решения о прерывании беременности.

Менее заметные, но, тем не менее, статистически значимые различия выявлены по шкале «гедонистическое настоящее» ($U = 793,5$ $p < 0,01$). Женщины, прервавшие беременность ориентированы на удовольствия и достижения в настоящем, перспектива принесения в жертву сегодняшнего благополучия ради материнства в будущем не является для них привлекательной, что стимулирует их к принятию решения о прерывании беременности.

По шкале «негативное прошлое» также обнаружены статистически значимые различия ($U = 826$ $p < 0,01$). Негативные воспоминания о прошлом становятся для женщин фактором принятия решения о прерывании беременности.

Анализ жизненных перспектив обеих групп требует понимания и понимания того, как выглядит и устроена «сбалансированная временная перспектива», и как она влияет на личность. Временная перспектива женщин, сохранивших беременность, наиболее приближена к гармоничной: на это указывает более низкое значение шкалы «Негативное прошлое» по сравнению с шкалой «Позитивное прошлое», средний уровень гедонизма в настоящем и умеренную ориентацию на будущее, при этом показатели шкалы «Фаталистическое настоящее» снижены. В то же время структура временной перспективы женщин, принявших решение прервать беременность, не сбалансирована.

Результаты, описанные выше, позволяют нам заключить, что женщины, прервавшие беременность, в большей степени рассматривают ребенка как преграду для сохранения состояния покоя, минимизации напряжений, а также отрицательных переживаний, препятствием для получения максимума удовольствий от жизни. Женщины, принявшие решение прервать беременность, воспринимают аборт как способ освобождения от ребенка, который является преградой

для раскрытия и развития личностного потенциала, реализации индивидуальных ценностей, смыслов, мотивов самореализации и самосовершенствования.

Выявленные в ходе исследования тенденции могут найти свое применение при построении особенностей деятельности психологов в кабинетах преабортного консультирования, социально-психологических службах, курирующих вопросы материнства и детства.

Список литературы

1. Брутман В.И. Формирование привязанностей матери к ребенку в период беременности / В.И. Брутман, И.С. Родионова // Вопросы психологии. – 1997. – №6. – С. 38–48.

2. Гамзаев М.А. Частота и причины аборт, и их воздействие на воспроизводство женского населения / М.А. Гамзаев // Мир медицины и биологии. – 2013. – №2. – С. 106–108. – EDN QBNUGN

3. Левин. К. Определение понятия «поле в данный момент» / К. Левин // Хрестоматия по истории психологии (период открытого кризиса: начало 10-х – середина 30-х годов XX века). – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 296–305.

4. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен; под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.